

Васюра С. А.

**КОММУНИКАТИВНАЯ АКТИВНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА: РАННИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ И ЕЕ
СОВРЕМЕННЫЙ СТАТУС**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/10-2/15.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по данному вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 10 (17): в 2-х ч. Ч. II. С. 47-49. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

ной деятельности. В процесс обучения включение элективных курсов; обеспечение в образовательном пространстве подготовки менеджеров педагогических условий и развитие этики, способствующих формированию этического сознания и этичного поведения; использование совокупности педагогических средств и технологий для привития навыков этичного поведения (деловые игры, тренинги, практикумы).

В ходе деловых игр студенты проявляют самостоятельность и аргументированность своих суждений, демонстрируют навыки этики и культуры делового общения. Работа в коллективе требует от них внимания к мнению собеседников, сдержанности в решении спорных вопросов. Ценным здесь является то, что они осознают себя специалистами, членами трудового коллектива.

Поведенческая сфера будущих менеджеров может быть сформирована в процессе практического овладения навыками этичного поведения. Немаловажную роль при этом играют стажировки, практикумы, выполнение дипломных и курсовых проектов. Вузу необходимо при заключении договоров на стажировку студентов учесть этическую составляющую практического усвоения навыков менеджмента: необходимо, чтобы студенты–практиканты видели лучшие образцы выполнения служебных обязанностей, этичные отношения сотрудников. Главное – довести до их сознания, что производительность труда, привлекательность фирмы (организации) во многом зависят от этики менеджера (умения работать с клиентом: корректности, учтивости, индивидуального подхода). В сфере обслуживания наиболее привлекательны стажировки в зарубежных фирмах – в Европе, Турции, Китае, то есть в тех странах, где наработан вековой опыт в сфере обслуживания населения.

КОММУНИКАТИВНАЯ АКТИВНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА: РАННИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ И ЕЕ СОВРЕМЕННЫЙ СТАТУС

Васюра С. А.

ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»

Латинское слово *communico* означает соединяю, сообщаю, связываю, общаюсь. В английском языке *communication* применяется в том же значении, что и в русском языке “общение”. Таким образом, терминологически коммуникативную активность человека можно рассматривать как стремление к общению, инициативность в установлении социальных контактов, энергичное участие в общении.

Еще в начале XX века отечественные ученые обращались к проблеме активности человека в общении. Истоки современного представления о коммуникативной активности – теория речевого общения М. М. Бахтина, идеи А. А. Ухтомского о «доминанте на собеседнике», исследования В. М. Бехтерева и других ученых. М. М. Бахтин применяет понятие «речевой субъект», имея в виду участников диалога, которые направляют свои высказывания друг на друга. Характеризуя суть диалога, он отмечает ориентацию участников на «активное понимание», на взаимодействие разных точек зрения. Можно полагать, что такое понимание диалога предполагает его субъект-субъектную основу. Анализ теории речевого общения, разрабатываемой М. М. Бахтиным представлен в работе Т. В. Ахутиной. Она пишет, что по М. М. Бахтину, человек как автор высказывания учитывает множество факторов, влияющих на ответ собеседника. «Этот учет определит и выбор жанра высказывания, и выбор композиционных приемов, и, наконец, выбор языковых средств, то есть стиль высказывания» [Ахутина 1984: 4].

В. М. Бехтерев в своих экспериментальных исследованиях затрагивает вопросы активности в общении. Он разрабатывает принцип сравнительного изучения познавательных процессов в ходе изолированной деятельности индивида и в условиях его общения с людьми. В. М. Бехтерев, обращаясь к изучению внушения и подражания, показывает активность воздействия одних лиц на других.

Проблеме активности человека в общении уделяет внимание А. Ф. Лазурский. А. Ф. Лазурским была выдвинута идея отношений, ценная для понимания природы личности, и на наш взгляд, плодотворная для понимания активности личности в общении. Эта идея затем была развита в работах В. Н. Мясищева, Б. Г. Ананьева. Безусловно, первые отечественные публикации XX века отражали лишь отдельные аспекты коммуникативной активности, тем более, что активность не называлась, а скорее подразумевалась авторами. Это вполне объяснимо, с одной стороны, это связано с многогранностью, многоаспектностью феномена коммуникативной активности, а с другой стороны, состоянием категории активности в отечественной психологии.

На Западе в первой половине XX века свой вклад в разработку проблем коммуникативной активности внесли различные теоретические направления – фрейдизм, левинская школа и другие. Эти исследования дают возможность составить представление о проявлениях, детерминантах коммуникативной активности и других аспектах этой проблемы. Так, в психоанализе активностная проблематика рассматривается в основном в связи с ключевым понятием «бессознательное». Вопросы коммуникативной активности рассматриваются А. Адлером в контексте социального интереса. Согласно взглядам К. Хорни активность обусловлена «базальной тревогой». Психологические изыскания К. Левина также затрагивают вопросы активности. Понятие «поля» рассматривается им в связи с системой объектов, существующих в психологическом, субъективном пространстве, которые являются источниками активности человека.

На протяжении XX века отмечается интерес отечественных и зарубежных психологов к проблеме коммуникативной активности человека. Эта проблема по-разному решалась психологическими школами и направлениями, своеобразно трактовалась представителями этих школ. В первой половине столетия коммуникативная активность, как правило, не являлась предметом самостоятельного анализа, а рассматривалась в кругу других проблем в зарубежной психологии. В отечественной науке в этот период публикации, затрагивающие вопросы коммуникативной активности немногочисленны. Эту ситуацию несложно объяснить, если учесть, по крайней мере, два факта. Во-первых, то, что категория «активность» остается «в тени» других категорий, во-вторых, проблема коммуникативной активности человека находится на стыке нескольких отраслей психологии, в том числе и социальной, которая в силу сложившейся в нашей стране коммунистической идеологии была «заморожена» на годы.

Во второй половине XX века активность постепенно занимает свое место в категориальном аппарате отечественной психологии, а частное понятие «коммуникативная активность» начинает применяться в работах психологов. А. А. Бодалев выделил несколько подходов к пониманию коммуникативной активности в психологии, она определяется как: а) как состояние взаимодействующих людей, которое характеризуется стремлением к установлению межличностных контактов, волевыми усилиями при их налаживании, целеустремленностью и инициативой в познании друг друга, настроением на установление и поддержание контактов; б) как качество коммуникативной деятельности, в которой проявляется личность человека с его отношением к целям, содержанию, форме и результатам общения и стремления мобилизовать свои познавательные-волевые усилия на решение различных задач; в) как проявление творческого отношения индивида к партнерам по общению; г) как личностное образование, выражающее познавательный, эмоциональный и поведенческий отклик на обращение другого человека [А. А. Бодалев 1996].

Кроме того проблема коммуникативной активности рассматривается в кругу таких вопросов: 1) как потребности и мотивы общения (Л. И. Божович, Л. С. Сапожникова, Н. П. Ерастов, Н. М. Ануфриева, С. В. Белохвостова, М. И. Лисина, М. С. Каган, А. М. Эткинд, Г. В. Черенкова, И. П. Шкуратова, В. П. Критская, Т. К. Мелешко, А. Г. Рузская и др.); 2) как коммуникативные способности и качества личности (Т. П. Абакирова, В. И. Кабрин, А. А. Кидрон, Е. А. Кукуев, А. А. Журавлев, А. А. Ларин и др.)

В зарубежной и отечественной науке растет число теоретических и эмпирических исследований коммуникативной активности человека, последние в основном затрагивают ее отдельные аспекты – источники, механизмы, уровни, формы проявления, условия осуществления активности. Психологи обращаются не только к анализу активности человека в общении, но и к ее полюсу – пассивности для решения практических задач. Тем не менее во второй половине XX века на смену аналитизму в рассмотрении проблемы коммуникативной активности постепенно приходит системная методология. Она позволяет исследовать коммуникативную активность в ее формах и функциях, производных от целостности субъекта во всей совокупности его свойств – от природных до социальных.

Коммуникативная активность человека, безусловно, является самостоятельным феноменом. Потребность в осмыслении этого феномена, в четком определении понятия коммуникативная активность обусловлена, с одной стороны углубленным исследованием человека как личности, как целостной индивидуальности, как субъекта бытия, субъекта общения, с другой стороны, определяется современным состоянием проблемы общения в психологии на методологическом, теоретическом и эмпирическом уровнях изучения. В разных подходах и определениях коммуникативной активности человека можно выделить некоторые общие моменты:

- коммуникативная активность не тождественна общению ($КА \neq \text{Общение}$); коммуникативная активность не сводится к какому-либо коммуникативному свойству или способности, например, контактности или коммуникабельности ($КА \neq \text{контактности}$, $КА \neq \text{коммуникабельности}$ и т.п.);
- коммуникативная активность трактуется как сложное образование, включающее динамические и содержательные компоненты.

Следует отметить, что для коммуникативной активности характерна индивидуальная динамика (нельзя с одной меркой подходить к коммуникативной активности экстраверта и интроверта и т.д.). Кроме того, эта активность развивающейся индивидуальности человека меняется в своих количественных и качественных характеристиках, в онтогенезе приобретаются психологические новообразования носителя коммуникативной активности. В осуществлении коммуникативной активности имеет место большое пространство субъектного выбора партнеров и групп общения. "...Личность располагает определенной свободой выбора ситуаций, в которых может принять участие. Она предпочитает одно из возможных направлений активности и отказывается от других. На любом этапе своего развития каждая личность может рассматриваться как результат влияния предшествующего опыта общения и деятельности. Осуществляя собственный выбор, личность влияет на создание конкретных ситуаций своего общения и деятельности. Таким образом, необходимо изучать влияние не только общения на личность, но и личности на общение" [Лабунская 2001: 15].

Итак, в настоящее время актуализируется потребность в системных представлениях коммуникативной активности человека. Существенному повышению уровня знаний о ней способствовали исследования А. А. Бодалева (феноменология активности в общении, взаимосвязь общения и отношений), А. И. Крупнова (системные исследования общительности), Б. Ф. Ломова (системный подход к общению), В. А. Петровского (активно-неадаптивные тенденции в общении), Л. А. Петровской (личностный рост в общении) и др. Обоснование существования коммуникативной активности человека с позиций теории интегральной индивидуально-

сти проведено представителями пермской психологической школы - С. А. Васюра, Д. С. Корниенко, В. И. Шмыковым [Васюра 2006]. Продолжающаяся концентрация усилий ученых – психологов, педагогов, философов по разработке проблемы коммуникативной активности человека объясняется их необходимостью в связи с глобальными изменениями бытия человека, в частности, интенсификацией коммуникативных процессов. Вместе с тем объективное содержание процесса развития существующих представлений о коммуникативной активности человека не отвечает в полной мере требованиям времени. Имеет место «собирательный образ» коммуникативной активности: человек активен потому, что имеет социогенные потребности, потому, что обладает коммуникативными качествами (контактностью, коммуникабельностью и пр.) и т.д.

Несмотря на высокую теоретическую актуальность и практическую значимость проблемы коммуникативной активности человека, ее содержание до настоящего времени остается малоизученным. С практической точки зрения актуальны такие вопросы как: развитие коммуникативной активности в онтогенезе; роль коммуникативной активности в игровой и учебной деятельности детей и подростков; роль коммуникативной активности в профессиональной жизни человека; гендерные аспекты коммуникативной активности человека; проявления коммуникативной активности человека в ситуации внутриличностного и межличностного конфликта; оптимизация коммуникативной активности, преодоление трудностей ее реализации. В нашем исследовании, осуществляемом с позиций теории интегральной индивидуальности В. С. Мерлина и концепции метаиндивидуального мира Л. Я. Дорфмана, предпринимается попытка ответить на эти вопросы. Их решение позволит решить многие социально-прикладные задачи в образовании, воспитании и других сферах.

Список литературы

- Ахутин Т. В.** Теория речевого общения в трудах М. М. Бахтина и Л. С. Выготского // Вестник Московского университета. - Сер. 14: Психология. - 1984. - № 3. - С. 3-13.
- Бодалев А. А.** Психология общения. - М.: Изд-во «Институт практической психологии»; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1996. - 256 с.
- Васюра С. А.** Психология коммуникативной активности. - Ижевск: Издат. дом «Удмуртский университет», 2006. - 299 с.
- Лабунская В. А., Менджерицкая Ю. А., Бреус Е. Д.** Психология затрудненного общения: теория, методы, диагностика, коррекция: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. - М.: Издат. центр «Академия», 2001. - 288 с.

ЭФФЕКТИВНАЯ СИСТЕМА ГАРАНТИИ КАЧЕСТВА ПРЕПОДАВАНИЯ В ВУЗЕ

Викторенкова С. В.

Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов

Законом Российской Федерации «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» одной из ведущих функций государственного управления высшим образованием установлена оценка качества подготовки выпускников в соответствии с требованиями ГОС ВПО. В ходе процедуры государственной аккредитации вуза проводится экспертиза соответствия содержания и качества подготовки выпускников образовательного учреждения федеральным государственным образовательным стандартам и экспертиза показателей деятельности образовательного учреждения, которые необходимы для определения его вида. Система показателей, отражающая качество образования, изложена в приказе Рособрнадзора от 30.09.05 № 1938 (редакция приказом Рособрнадзора от 25.04.08 № 885) и программных модулях по оценке деятельности вуза. В целом эти показатели скорее характеризуют внешнюю оценку деятельности вузов, нежели внутривузовский контроль наличия гарантии качества этой деятельности.

Проанализируем с точки зрения оценки реального положения дел в высшем учебном заведении один из показателей деятельности вуза, включенный в программный модуль «Комплексная оценка деятельности вуза». Модуль предназначен для сбора информации в Центральный банк данных государственной аккредитации и сопровождения работы экспертной комиссии Рособрнадзора в ходе проведения комплексной оценки деятельности образовательных учреждений, реализующих программы высшего профессионального образования. Критерии оценки качества преподавательской деятельности приведены в части III-02 «Качество подготовки» в пункте 7.4. – Наличие и эффективность системы гарантии качества преподавания и компетенции преподавателей. В программном поле с наименованием «наличие» ответ «Да» указывается при существовании в вузе механизмов и критериев оценки компетенций преподавателей. Для оценки ее эффективности по шкале от 0 до 10 баллов учитываются:

1. Требования к квалификации преподавателей при приеме на работу.
2. Наличие для преподавателей в вузе возможностей совершенствования и развития педагогического мастерства.
3. Наличие мер по лишению сотрудника права на преподавательскую деятельность в случае демонстрации им низкого уровня квалификации.

Анализ пункта 7.4 показывает, что внешняя оценка качества преподавательской деятельности имеет четкие формальные критерии. Об эффективности же существующей системы в вузе экспертная комиссия Росо-